

Глава 17. Предшественник и последователь

Вторая половина дня выдалась свободной. Позвонила Лоу Фэй: второй сериал с участием Цинь Бао, который должен был транслироваться по спутниковому ТВ, поставили в сетку вещания на август. К тому моменту показ еженедельной драмы ещё не закончится, так что на экранах появятся сразу два проекта с его участием.

Правда, если в еженедельнике Цинь Бао исполнял главную роль, то в этом сериале для прайм-тайма он был лишь вторым героем. Экранного времени у него здесь было как минимум на треть меньше — его персонаж в основном служил для продвижения сюжета.

— Премьера в прайм-тайм состоится на Телеканале В, а затем пойдут повторы на Телеканалах Z и Н. К тому времени на Н ещё будет идти твоя еженедельная драма. Фанаты, которые следят за твоим творчеством, наверняка с ума сойдут, — Лоу Фэй усмехнулась. — Столкновение двух ипостасей одного кумира — это будет забавно.

— Хорошо хоть, что образы и стилистика там сильно различаются, иначе меня бы заклевали за однообразие, — ответил в трубку Цинь Бао.

— Кстати, тогда на съёмках «Семидесяти двух часов» была твоя фанатка из числа персонала. Она очень просила твой WeChat. Клянётся, что не будет надоедать сообщениями — просто хочет сохранять себе твои селфи и обещает ничего не сливать в сеть. Девчонка милая, тихая и дисциплинированная, проблем доставить не должна. Если ты не против, я дам ей твой рабочий аккаунт. Если нет — так и скажем.

— Да без проблем. Всё равно на рабочем номере почти нет ничего личного. Думаю, через пару дней она сама от меня отпишется от скуки.

Лоу Фэй не сдержала смеха. Она наказала Цинь Бао немного отдохнуть и добавила, что нашла для него тренера по фитнесу и массажиста.

— Скоро начнутся съёмки у режиссёра Мэна, там придётся несладко. А если повезёт получить роль в той молодёжной драме, то придётся разрываться между двумя площадками. Нужна выносливость, так что не вздумай сейчас истощать себя.

Лоу Фэй относилась к Цинь Бао как к младшему брату. Ей было за тридцать, и она действительно годилась ему в старшие сёстры. К тому же, когда большой босс передавал ей этого парня, он сделал это с такой серьёзностью, что она просто не могла позволить себе работать спустя рукава.

Перед тем как повесить трубку, Лоу Фэй упомянула, что подобрала ему личного помощника и приведёт его вечером.

— Тебе кого лучше: парня или девушку? У нас в компании сейчас целая очередь из желающих, все так и рвутся к тебе. Не знаю, что с нынешней молодёжью не так, но ты им всем ужасно нравишься.

Она ворчала лишь для вида, а сама, крутя в пальцах ручку, довольно улыбалась. Лоу Фэй была его агентом, и успех артиста радовал её больше всего на свете.

— Это потому что я сам ещё молод.

— Ах ты... — Лоу Фэй притворно нахмурилась. — Намекаешь, что твоя сестра Фэй уже старушка?

Цинь Бао лишь рассмеялся, заверив, что ничего подобного и в мыслях не имел.

— Ладно, не паясничай. Пусть сестра Чжо вечером накроет на двоих больше. Насчёт блюд не заморачивайтесь, я на диете.

Цинь Бао пообещал всё передать.

— Мой агент, сестра Фэй, зайдёт вечером на ужин, — сообщил он Ли Тяньчэню, сидевшему на диване в гостиной. Звонок Лоу Фэй прервал их беседу.

— Ты говорил, что хочешь пойти со мной на шоу в качестве помощника? — вспомнил Ли Тяньчэнь утренние слова Цинь Бао.

— Точно. Совсем забыл обсудить это с сестрой Фэй. Она должна всё организовать. Твоё рабочее удостоверение тоже будет через неё, — Цинь Бао расслабленно откинулся на спинку дивана. В отличие от Ли Тяньчэня, который сидел прямо, как на приёме, он дома предпочитал лежать, если была такая возможность. Но в присутствии гостя он старался соблюдать приличия.

Когда-то замкнутый Цинь Бао и Ли Тяньчэнь были не разлей вода, но теперь тот поймал себя на мысли, что не знает, о чём говорить с другом.

Цинь Бао никогда не ходил в школу — учителя приходили к нему на дом. Он занимался живописью, в то время как Тяньчэнь грыз гранит точных наук. Старшие братья Цинь никогда не давили на младшего из-за его особенностей, желая лишь, чтобы тот был счастлив. Родители же Ли Тяньчэня были известны в Дунчэне своей приверженностью к «суровому воспитанию» — подзатыльники он получал регулярно.

Но теперь пропасть между ними стала ещё глубже. Вчера его неуверенность в себе ещё не была так заметна, но сегодня, когда он полдня бродил по пустому огромному особняку, это чувство, точно яд, начало разъедать его изнутри.

Он с щемящей тоской вспоминал того «больного» Цинь Бао, а не этого популярного актёра, стоящего перед ним. Тяньчэнь даже потратил полчаса, чтобы восстановить пароль от Weibo и подписаться на друга. Но на странице Цинь Бао была сплошная реклама.

На профессиональных снимках лицо Цинь Бао казалось безупречным, а тело излучало юношескую силу. Но хуже всего было то, что Ли Тяньчэнь сдуру посмотрел пару промо-роликов со съёмки. Фотографы требовали экспрессии, и в кадре Цинь Бао, обычно статичный, вдруг дерзко распускал галстук или клал руку на пряжку ремня. Мелькавшая при этом узкая талия и соблазнительный изгиб бёдер заставили Ли Тяньчэня дважды бегать в холодный душ.

Кажется, он наконец понял, почему за четыре года в университете у него было две девушки, но дело так и не зашло дальше прогулок под луной.

Раньше это было лишь смутным предчувствием, но в ванной, под струями ледяной воды, реакции тела было невозможно игнорировать. Он ужаснулся. Перед глазами всплыло лицо матери в те моменты, когда она была в ярости, и всё возбуждение мгновенно улетучилось.

И вот теперь Цинь Бао полулежал на диване, верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, открывая тонкую шею и ключицы. Грудь мерно вздымалась, и от него исходила естественная, почти осязаемая сексуальность, от которой у Тяньчэня перехватывало дыхание.

Ли Тяньчэнь резко вскочил.

Цинь Бао вопросительно посмотрел на него. Тот, неловко бросив, что ему нужно в уборную, поспешно скрылся.

Цинь Бао лишь приподнял бровь и снова опустил взгляд. В журнале, который он листал, опять был Вэнь Жунси. Поистине, от него не скрыться. При личной встрече он не смел так открыто на него смотреть, но сейчас, когда в гостиной никого не было, его взгляд стал жадным и пылким. Он коснулся пальцами глянцевого страниц, словно пытаясь вытащить человека с картинки в реальность.

Когда Ли Тяньчэнь вернулся, Цинь Бао уже ушёл. Тяньчэнь озадаченно глянул на лестницу, но, никого не увидев, просто включил телевизор.

В своей комнате Цинь Бао не удержался и зашёл в «пространство», чтобы посмотреть фильм с Вэнь Жунси. Только после этого он почувствовал удовлетворение. Вспомнив кое-что, он снял замок с дневника и сунул его в карман брюк. Сам дневник он спрятал в книжном шкафу среди альбомов по искусству, где тот совершенно не бросался в глаза.

Цинь Бао недолго пробыл наверху и спустился к Ли Тяньчэню. Тот смотрел запись шоу «Семьдесят два часа», подключив планшет к телевизору.

Цинь Бао неловко кашлянул:

— И как тебе?

Ли Тяньчэнь посмотрел на него со всей серьёзностью:

— Красиво.

— Я там выгляжу глуповато... — пробормотал Цинь Бао. В этом шоу он был самым младшим, к тому же впервые выступал в роли ведущего. Ему нужно было не перетягивать одеяло на себя, а просто создать пару ярких моментов. В шоу важно соблюдать баланс, чтобы у каждого артиста была своя доля внимания и характерный образ.

— Вовсе нет. Ты отлично справился. Не ожидал, что ты так быстро привыкнешь к деревне — и траву косил, и собачьи кучи убирал без тени брезгливости.

Видя, как Цинь Бао в кадре старательно выполняет задания, не жалуясь на условия, Ли Тяньчэнь почувствовал к нему ещё большее расположение. В эпизоде с уборкой за животными Цинь Бао был единственным, кто не морщился и не жаловался на запах, а внимательно слушал инструкции крестьянина, чтобы поскорее закончить дело по правилам.

— Я просто хотел выиграть, — улыбнулся Цинь Бао. — В играх я ужасно азартен. В каждой серии этого шоу куча заданий, и раз уж я взялся, то выложусь на полную. Думаю, моим фанатам даже нравится смотреть, как я попадаю в нелепые ситуации — например, падаю лицом в грязь.

— Я заглянул в Weibo... Тебя там очень любят.

— Мне повезло с ними. Иногда я сам не понимаю, за что меня любить. Наверное, просто за внешность.

Будь он Ли Мином, он бы никогда не позволил себе такой самовлюблённости, но лицо Цинь Бао действительно было безупречным. Для Ли Мина, оказавшегося в этом теле, эти слова были не похвалой себе, а комплиментом самому Цинь Бао и благодарностью ему. Если бы не аутизм, поклонников у настоящего Цинь Бао было бы несметное множество. И теперь он, Ли Мин, должен прожить жизнь за них обоих так, как Цинь Бао того заслуживал.

Часы пробили семь вечера. Один за другим вернулись братья Цинь. Узнав, что придёт Лоу Фэй, Цинь Фэйго многозначительно посмотрел на младшего брата, Цинь Ханьхуэя.

— Что ты так на меня смотришь, брат? У нас с ней правда ничего нет.

Вышедший из ванной Цинь Бао услышал последнюю фразу и повернулся к Ханьхуэю:

— С кем «ничего нет»?

Фэйго уже открыл рот, чтобы ответить, но раздался звонок в дверь.

Сестра Чжо впустила гостей. В прихожую вошла Лоу Фэй в элегантном приталенном платье от Балли из последней коллекции. Покручивая на пальце ключи, она сняла солнцезащитные очки, поздоровалась со всеми и представила молодого парня.

За ужином Лоу Фэй вкратце рассказала о новом помощнике Цинь Бао. Чжан Бинь был студентом четвёртого курса, но занятия сейчас почти не посещал. Учился на факультете технической физики, а в ассистенты пошёл ради нового опыта. У него было две младших сестры, так что в уходе за кем-то он был мастером.

— В общем, просто считай, что он будет заботиться о тебе, как младшая сестра, — Лоу Фэй лихо разделывала креветку.

Чжан Бинь огляделся, внезапно что-то осознал, быстро очистил креветку и положил её в тарелку Цинь Бао.

Цинь Бао: «...»

Лоу Фэй едва сдерживала смех.

Цинь Бао с невозмутимым видом съел креветку, вытер рот салфеткой и сказал:

— Спасибо, конечно, но я всё ещё взрослый дееспособный мужчина. С такими мелочами справлюсь сам.

Тут Лоу Фэй прорвало, и она принялась ворчать, что Цинь Бао вечно всё делает сам, даже чемоданы таскает, и не даёт ей и шагу ступить.

— У других звёзд помощники зонтики держат, а он сам мне его подставляет! И знаешь, что говорит? Мол, он всё равно не загорает, так что ему зонт не нужен!

Она была в прекрасных отношениях с семьёй Цинь. В офисе она побаивалась Цинь Ханьхуэя, но здесь, в домашней обстановке, эта скованность исчезала — братья были очень просты в общении.

Цинь Ханьхуэй, к слову, тоже был тем ещё оригиналом. В благодарность за заботу о брате он,

будучи большим боссом, на День святого Валентина прислал ей букет цветов. После этого вся компания решила, что у неё появился парень. Это же форменный саботаж её личной жизни!

Весь ужин Ханьхуэй подозрительно молчал. Он-то думал, что после того, как Лоу Фэй выкинула его цветы в мусорку, у неё не хватит наглости явиться к нему в дом. Но она не только пришла, но и вырядилась так, что глаз не оторвать. Всё поместье Цинь словно расцвело от её присутствия. У Ханьхуэя почему-то зачесались кулаки.

«Забавно», — подумал он и галантно налил Лоу Фэй чашку супа из тофу с ямсом.

— Спасибо, — Лоу Фэй приняла угощение и продолжила инструктировать Чжан Биня. Она говорила о конфиденциальности графиков, о том, как бороться с вездесущими папарацци и проверять номера в отелях на наличие скрытых камер.

Лоу Фэй часто здесь бывала. У неё был не только Цинь Бао, и она была классической карьеристкой — волевой и целеустремлённой. Время было дорого, а семья Цинь интересовалась жизнью Бао вне дома не меньше, чем заправские журналисты. Поэтому никто не возражал, когда Лоу Фэй обсуждала рабочие моменты прямо за столом.

Когда она ушла, Чжан Бинь остался. Поскольку он был парнем, Ханьхуэй решил поселить его прямо в доме. Переглянувшись с Цинь Фэйго, они дождались, пока Бао уйдёт к себе, и удалились в кабинет.

Только там Ханьхуэй признался старшему брату, что Чжан Бинь — его человек. Парень был мастером тхэквондо и мог одной левой раскидать толпу амбалов.

— Наш младший сейчас на пике популярности, и дальше будет только круче. Я слышал, за границей фанаты часто устраивают нападения. Недавно одну звезду так толкнули со сцены, что человек спину сломал.

Цинь Фэйго мгновенно помрачнел:

— Надо нанять ему ещё телохранителей...

— Он актёр, а не главарь триады. Для его нынешнего статуса целая охрана — это перебор, — Ханьхуэй знал индустрию лучше брата. — Ты же сам не хотел, чтобы пресса начала копать под него?

— Всё равно рано или поздно начнут. Журналисты ради хайпа что угодно напишут. Недавно читал про одну актрису, кажется, Фэн что-то там... Написали, что какой-то двадцативосьмилетний бизнесмен — её отец. Бред же!

Ханьхуэй понял, что речь о Фэн Цзянсяо, «первой леди» Фэньюй Чуаньмэй. Ему как-то

довелось с ней поужинать. Ему было лень объяснять брату, что такое «папик», поэтому он просто кратко повторил: Чжан Бинь — парень надёжный, с мозгами, технарь, да ещё и боец. Можно быть спокойным.

Фэйго согласился:

— То, что парень — это хорошо. А то я видел, многие звёзды на своих ассистентках женятся. Наш младший столько красавиц повидал, какую же неземную фею он в жёны выберет?

— О себе лучше подумай. Женись сначала, подай пример младшим братьям, — Ханьхуэй достал сигарету.

— Проваливай давай! Кури на улице, не вздумай мне тут мебель поджечь! — Кабинет Фэйго был обставлен антикварным деревом, которое стоило дороже, чем весь Ханьхуэй со всеми потрохами.

***

В Пекин прилетели уже в одиннадцать ночи. Аэропорт по-прежнему кипел жизнью. Кто-то выкрикнул имя Вэнь Жунси, но лидеры фан-клуба тут же шикнули на нарушителя, предотвратив хаос.

Несмотря на жару, Вэнь Жунси появился в чёрной маске. Но преданные фанаты мгновенно «выщелкнули» его из толпы. Киноимператор подошёл к ним и принялся раздавать автографы, коротко отвечая на вопросы и слова поддержки. Перед уходом он с улыбкой сложил пальцы «сердечком».

Толпа взорвалась восторженными криками. Несколько фанаток хором скандировали: «Мужчина-бог! Наш кумир! Наш бог!..»

Сев в машину, Вэнь Жунси устало сорвал маску. Он несколько раз размял шею, блаженно откинувшись на кожаное сиденье.

— Уже прислали?

Ассистентка Ци Цин мгновенно среагировала. Её глаза азартно блеснули, она подняла указательный палец:

— Обижаете! Всё в лучшем виде. — Она ловко открыла в телефоне профиль Цинь Бао в WeChat.

Вэнь Жунси взглянул на экран и нахмурился.

— Это рабочий аккаунт?

— А?.. — Ци Цин замерла с озадаченным видом. — Как вы поняли?

— Он бы не стал использовать ник qinbao7654 для личного пользования.

— Откуда такая уверенность?

Вэнь Жунси закрыл глаза и коснулся пальцем виска:

— Мозги включи.

Для личных номеров редко используют свои имена или транскрипцию, а для рабочих — постоянно, чтобы было проще. Хотя... вдруг их Малыш Цинь — исключение? Ладно, если Вэнь Жунси не интересно, она не будет настаивать. Босс всегда прав.

Однако не успела она убрать телефон, как Вэнь Жунси протянул руку. Ци Цин застыла, затем с благоговением вручила гаджет, разве что «слушаюсь и повинуюсь» не добавила.

Вэнь Жунси что-то долго печатал на сенсорном экране, прежде чем отправить. Несмотря на напускной скептицизм, за полчаса до въезда в город он раз пять проверял телефон.

— Завтра я обязательно добуду его личный номер, — торжественно пообещала Ци Цин.

Вэнь Жунси, полулежа в кресле и почти сползая к окну, с притворным презрением взглянул на ассистентку:

— Опять рабочий?

Ци Цин сдулась, как проколотый мячик, и обиженно обняла саму себя. За окном сиял огнями мегаполис — город, который никогда не засыпает.

Выйдя из душа, Цинь Бао выпил ледяной воды и включил телефон. Увидев уведомление в WeChat, он вспомнил, что сегодня был на рабочем аккаунте из-за визита Лоу Фэй. Но кто мог писать ему так поздно по работе?

Оказалось, это та самая девушка, которую он добавил днём. Сестра Фэй отзывалась о ней с большой симпатией — ассистентка Вэнь Жунси.

«Вернулся в Пекин. Поужинаем?»

Цинь Бао нахмурился. Его фанатка среди ночи зовёт его на ужин? Но тут же его прошила шальная мысль: а вдруг, раз она помощница Вэнь Жунси, это пишет сам Киноимператор? Он заволновался.

Он только что посмотрел фильм с ним. В голове всё ещё стояла сцена: герой в серебряных доспехах, статный и суровый, мчится на коне сквозь метель. И финал — израненный, он убивает последнего врага и испускает дух, заваленный пиками и мечами. Спустя месяцы тело генерала находят под снегом и везут в столицу для погребения с почестями. Последний кадр: могила, поросшая травой, и орёл, улетающий в бесконечное небо, превращаясь в песчинку.

Когда пошли титры, Цинь Бао долго сидел с покрасневшими глазами, не в силах стряхнуть оцепенение. Ощущение было странным: Вэнь Жунси, кажется, питал особую слабость к ролям героев, которые в конце погибают. В памяти Цинь Бао его наставник «умирал» на экране несчётное количество раз. Но каждый раз в кадре он заставлял верить: это не актёр, это и есть сам персонаж.

И вот, спустя всего пятнадцать минут после того, как он чуть не разрыдался над «смертью» Вэнь Жунси, тот внезапно зовёт его ужинать. Эмоции Цинь Бао были, мягко говоря, смешанными.

«Уже поел», — Вэнь Жунси с невозмутимым лицом прочитал ответ и вышел из диалога. Но телефон снова завибрировал.

«Есть так поздно вредно, можно растолстеть. Предшественник должен подавать хороший пример последователю»

Ци Цин, сидевшая рядом, увидела, как ледяное лицо Киноимператора вдруг расплылось в какой-то совершенно глупой, сияющей улыбке.

«В следующий раз ты угощаешь. Последователь должен почитать своего предшественника», — Вэнь Жунси отправил сообщение и тут же получил в ответ карточку контакта.

Он просканировал её своим личным телефоном и добавил в друзья. На аватарке Цинь Бао красовался черно-белый кот — ленивый и капризный, он склонил голову набок и прикрыл лапой ухо.

Вэнь Жунси усмехнулся. Ему показалось, что сходство просто поразительное.